13. Один перочинный ножик[1]
14. Один кусок туалетного мыла
15. ¼ фунта простого мыла

Витебские газеты этого времени постоянно публикуют соответствующие материалы, мобилизуя город, осуществляя пропаганду, усиливая общий настрой.

1. Государственный архив Витебской области (далее – ГАВт). – Ф. 1582. Оп. 1. Д. 47. Л. 1142
2. ГАВт. – Ф. 1582. Оп. 1. Д. 6. Л. 253.
3. ГАВт. – Ф. 1582. Оп. 1. Д. 47. Л. 1157.
4. ГАВт, – Ф. 56. Оп. 1. Д. 26. Л. 5.
5. ГАВт. – Ф. 56. Оп. 1. Д. 29. Л. 18–19.
6. ГАВт. – Ф. 56. Оп. 1. Д. 29. Л. 28.
7. ГАВт. – Ф. 1582. Оп. 1. Д. 47. Л. 1127.
8. ГАВт. – Ф. 1582. Оп. 1. Д. 47. Л. 1126, 1125.
9. ГАВт. – Ф. 56. Оп. 1. Д. 29. Л. 24 об, 22.
10. ГАВт. – Ф. 1582. Оп. 1. Д. 44. Л. 293 –293 об.
11. Октябрьские торжества в Витебске на экране // Витебский листок. – 1918. – № 1041. – 19 ноября. – С. 4
12. Красная быль: Большевики в Витебске. – Витебск, 1923 г. – С. 207– 214
13. ГАВт. – Ф. 10050. Оп. 1. Д. 32. Л. 10.
14. ГАВт. – Ф. 10050. Оп. 1. Д. 32. Л. 60.
15. ГАВт. – Ф. 10050. Оп. 1. Д. 32. Л. 218.

ЭВАКУАЦИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ИЗ ЗАПАДНЫХ ГУБЕРНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: К ВОПРОСУ О СУДЬБЕ МОЛОДЕЧНЕНСКОЙ УЧИТЕЛЬСКОЙ СЕМИНАРИИ И ЕЁ ДИРЕКТОРА А.В. ЯРУШЕВИЧА*

О.А. Петухова

Молодечненская Учительская Семинария начала работу в 1864 году, когда стало очевидным, что для открытых в рамках кампании «противодействия полонизаторской деятельности костельных и панских школ» [18, с. 14] народных училищ не хватает учителей. При семинарии было основано народное училище – для организации практических занятий её воспитанников. В год начала Первой мировой войны Семинария отмечала полувековой юбилей. Возглавивший её в 1907 году Афанасий Викентьевич Ярушевич посвятил этому событию книгу - «Молодечно и его учебные заведения. [К пятидесятилетию Молодечненской учительской семинарии]» [18].

5 июля 1915 года, в условиях стремительного отступления российской армии, принято решение об эвакуации семинарии в Смоленск [3, л. 24]. Фактически она начата спустя почти два месяца – 2 сентября [3, л. 42], когда линия фронта подходит вплотную и город начинает обстреливать немецкая артиллерия, вследствие чего большая часть имущества и семинарии, и её штатных педагогов, оставлена на месте и, вскоре, разграблена [3, л. 43; 15, с. 41]. Сведения об эвакуации семинарии по каким-то причинам не попали в достаточно подробный «Справочник об эвакуированных правительственных, общественных и частных учреждениях и заведениях и о должностных лицах» [17], составленный на основе мониторинга средств массовой информации, ответов на запросы и писем эвакуированных учреждений, заведений и лиц.

В октябре 1915 года Молодечненская учительская семинария начинает свою работу в Смоленске, в помещениях частной гимназии Воронина – во вторую, послеобеденную, смену. А.В. Ярушевич пишет, что организовывать работу на новом месте пришлось

*Статья подготовлена при поддержке Минобрнауки России, проект № 33.1419.2017/ПЧ «Мировая славистика в изучении новой и новейшей истории России и Беларуси: концепты славянского единства и самобытного развития в исторической ретроспективе».

Репозиторий ВГУ

практически единолично; однако ему удалось вернуть «разбежавшихся учеников из Сибири, Украины, Туркестана и других местностей» [3, л. 19об.] и пригласить для работы в Смоленске часть ранее работавших в Молодечно преподавателей – А Я. Троненкова, А.И. Пузовского, К.И. Тишкевича, А.А. Ержиковского [3, л. 25об., 36]. Среди вновь приглашённых учителей преобладают уроженцы западных губерний. Наладить работу стоит немалых трудов: семинария не смогла получить здание для общежития – учащихся живут на частных квартирах, канцелярия учебного заведения и уцелевшая часть библиотеки фактически находятся в квартире самого директора; многие педагоги вынуждены жить в Смоленске без семей.

Сохранившиеся документальные свидетельства о пребывании Молодечненской Учительской Семинарии в Смоленске не составляют единого архивного фонда, и отложились, в основном, в делах органов управления образованием Смоленской губернии и, в соответствующий период, Западной области. Основная их часть связана, преимущественно, с тремя вопросами: преобразование учительской семинарии в советское учебное заведение нового типа, вопросы материального снабжения и возвращение в Молодечно.

Вопрос о реэвакуации семинарии впервые поднят в момент военного затишья, в начале 1918 года, однако немецкое наступление и оккупация территорий Минской и Виленской губерний, закреплённые Брестским миром, ведут к отказу от этих планов. После окончания занятий 25 февраля 1918 года большинство учащихся возвращаются домой – за линию фронта, многие педагоги отправляются к семьям, проживавшим за пределами Смоленска.

С весны 1918 года семинария втянута в процесс реформы школы, провозглашенный Наркомпросом и проводимый его органами на местах. В канун нового учебного года директор ходатайствует о нормализации режима работы в отведённом здании и открытии классов для прохождения семинаристами педагогической практики [4, л. 39-40]; им подготовлены документы о желании педагогов продолжать преподавание «при новом строе школы» [4, л. 39-40], однако он неоднократно указывает на особый статус Семинарии как эвакуированного учебного заведения [4, л. 4-5об.]. На обязательный в сложившихся условиях анкетный вопрос о политических взглядах и директор, и его коллеги отвечают осторожно. «К политическим партиям никогда не принадлежал – за неимением для этого, по роду занятий, времени и средств. В революции 1905 г. и после находился под наблюдением полиции за демократические симпатии» [3, л. 19об.], - сообщает о себе А.В. Ярушевич. Один из старейших сотрудников Семинарии, учитель русского языка и истории, А.Я. Троненков рассуждает в подобном ключе: «…политические убеждения приобретаются не записью в партии, а правильным и продолжительным политическим воспитанием. А этого как раз до сего времени и не было в русской действительности. Да и правду сказать – давно ли русское общество поделилось на партии? Я, как член громадной семьи всероссийского учительства, стою за широкое развитие в России народного образования на началах свободы преподавания, децентрализации школьного управления, демократизации школы и полной её преемственности» [3, л. 26-26об.].

Осенью 1918 года вновь встает вопрос о реэвакуации – по ходатайству культурно-просветительного отдела Белорусского Национального комиссариата РСФСР [3, л. 76]. Для его обсуждения в семинарии проведено заседание педагогического совета, протокол которого даёт нам понимание происходившего. Во-первых, речь идёт именно о возвращении учебного заведения за демаркационную линию, в Молодечно; указывается, что проводившимся в августе 1918 года съездом учителей Дисненского, Вилейского и Борисовского уездов получено «полное согласие со стороны немецких военных властей, изъявивших, к тому же, готовность немедленно освободить половину семинарских зданий» [3, л. 78об.]. Во-вторых, вновь, как и за 55 лет до этого, поднят вопрос о полонизации образования на оккупированных территориях – «начальные школы Молодечненского района, в том числе начальное училище при семинарии, захвачены польскими ксёндзами, проводящими в этих училищах панско-польские идеи, тем более,

Репозиторий ВГУ

что эти панско-польские идеи резко расходятся с думами и чаяниями местного крестьянства и рабочих» [3, л. 79]. Возвращение семинарии и её деятельность, по мнению педагогов, станет «большой услугой» местному крестьянству, преимущественно – бедному, и актом «выявления и защиты его социальных, политических и других интересов» [3, л. 79]. Болезненным для руководства учебного заведения является и вопрос сохранения контингента обучающихся старших классов, 4/5 которых были выходцами из западных уездов и находились в тяжелом материальном положении, не имея возможности в полном объеме рассчитывать на помощь из дома – ведь «при пересечении демаркационной линии немцы отбирают у них все продукты за исключением 1 килограмма жиров и 2 килограммов хлеба» [3, л. 78об.], а продовольственная ситуация в Смоленске очень сложная. Вопрос рассматривается на разных уровнях, подготовлен проект декрета о реэвакуации [16, л. 15-20], который современными авторами рассматривается как фактически реализованный [15], произведён расчет средств, необходимых для её организации, включая перевозку имущества, авансовые выплаты персоналу и ремонт зданий в Молодечно [3, л. 80-80об.], однако 30 октября 1918 года принято решение - «в текущем учебном году Молодечненскую Учительскую Семинарию оставить в Смоленске» [3, л. 89].

Как следует из «Справки о состоянии Молодечненской учительской семинарии на 1 января 1919 года», в 1918/1919 учебном году учащиеся - уроженцы и жители Смоленской губернии составляют большинство – 94 из 168, так как набор из Виленского учебного округа не производился. Директор указывает на недостаточность материального обеспечения, нехватку книг и оборудования, педагогических кадров - в связи с открытием новых классов-комплектов и «передвижением преподавательского персонала на более обеспеченные в продовольственном отношении места» [3, л. 172об]. Именно тяжелое материальное положение, вкупе с начавшимся освобождением западных районов от немецкой оккупации, заставляют руководство учебного заведения поднять вопрос о реэвакуации [3, л. 173], но снова безуспешно [7, л. 7]. В феврале 1919 года коллегия Смоленского губОНО отвечает отказом на аналогичный запрос вновь созданного Наркомпроса Белорусской Республики, подтвердив своё предыдущее решение [2, л. 78-78об.].

К 1 марта 1919 года в Семинарии фиксируется заметная убыль студентов: несмотря на списочный состав в 185 человек, фактически продолжают обучение 125. Занятия проходят в неотапливаемых помещениях, при плохом освещении. Обостряется продовольственный вопрос: «учащиеся из Минской и Виленской губерний часто буквально голодают, уезжают домой и обратно не возвращаются» [9, л. 60]. Семинария всё более принимает вид нового советского образовательного учреждения, создаваемого в соответствии с Положением ВЦИК РСФСР «О единой трудовой школе» и Декларацией ВЦИК об «Основных принципах единой трудовой школы», принятыми в октябре 1918 года: это четырехлетняя школа II ступени с «надстройкой» в виде пятого, профессионального, года обучения [9, л. 60об.]. В семинарии и школе I ступени при ней работают 13 педагогов.

Тяжелое материальное положение вынуждает руководство семинарии в середине марта 1919 года ходатайствовать о досрочном выпуске части учащихся выпускного класса [6, л. 5об.]. Это событие неоднозначно действует на остальных студентов – месяц спустя вопрос о сроках ухода на весенние «пасхальные» каникулы раскалывает коллектив семинарии. 3 апреля на заседании общего совета учащихся составлено письмо с просьбой «закончить нынешний 1918-1919 учебный год 12 апреля и выдать нам всем надлежащие документы, т.е. о переводе нас в следующие классы и об окончании семинарии», под которым подписались 72 семинариста [8, л. 88]. При его обсуждении на педагогическом совете выясняется, что имеется и второе письмо – от учащихся, считающих «программы не вполне выполненными ввиду ненормальных занятий, производимых в 1918-1919 учебном году, а в особенности в последние полтора месяца» и желающих продолжить обучение после каникул [8, л. 88об.]. Подписавшихся - вдвое меньше, чем под первым письмом, но их

Репозиторий ВГУ

представителями озвучена информация о том, что с мая 1919 года в Смоленске начнут работать две льготные столовые для учащихся, и, таким образом, вопрос продовольственный отчасти будет разрешён, и учебный год можно будет завершить в нормальных условиях. Путем голосования, с перевесом всего в один голос решено продолжить занятия после каникул [8, л. 89], утверждённых губОНО в сроки с 12 по 28 апреля 1919 года [6, л. 23об.].

Тем временем продолжается интеграция Молодечненской Учительской семинарии в образовательную систему Смоленщины: с 20 января 1919 года при ней открыты временные педагогические курсы для подготовки учителей для I ступени ЕТШ к новому учебному году с числом слушателей до 50 человек. Заведующим курсами назначен представитель Коллегии губОНО Е.И. Шайтаров [11, л. 29-30об.]. После первого выпуска курсантов, накануне нового, 1919-1920 учебного года, решается судьба как семинарии, так и курсов при ней [5, л. 29]. Вопрос о возвращении в Молодечно временно снят – город, как вся Западная Белоруссия, занят польскими войсками летом 1919 года. Учебное заведение переименовано в Молодечненские Педагогические курсы, временные курсы при них решено сделать одногодичными. Осенью 1919 года директор готовит смету на содержание учебного заведения на 1920 год [10, л. 1]. Подпись под этим документом – последний по датировке (из найденных на сегодняшний момент – О.П.) автограф А.В. Ярушевича, точная дата смерти которого на сегодняшний день не установлена. Большинство источников указывают период между 1918 годом, когда в Петрограде вышла его последняя известная печатная работа, и 1924 годом, когда его вдова обратилась за помощью в Инбелкульт [1]. Однако найденные документы указывают на период не ранее октября 1919 года.

Летом 1920 года, после освобождения Западной Белоруссии от польской оккупации, снова поднят вопрос о реэвакуации учебного заведения. В начале августа в адрес Смоленского губОНО поступает письмо ревкома Вилейского уезда с просьбой разрешить возвращение Молодечненских Педагогических курсов и помочь с организацией вывоза их имущества, ибо «в педагогических курсах, подготовляющих школьных работников в освобожденном крае – большая нужда» [13, л. 163]. Просьбу решено поддержать и, судя по ряду свидетельств, реэвакуация начинается. Но в середине сентября польская армия переходит в контрнаступление, и район Молодечно снова оказывается в зоне боевых действий. Часть курсантов возвращается в Смоленск, вывоз имущества и библиотеки приостановлен, предлагается принять меры к возвращению того имущества, которое успели отправить на запад [12, л. 31-31об.]. 12 октября 1920 года польские войска занимают Молодечно. По условиям Рижского мира 1921 года Молодечно оказывается на польской территории, возвращение туда курсов становится невозможным, они трансформируются в Смоленские постоянные педагогические курсы, на материальной и кадровой базе которых в 1921 году был образован Смоленский педагогический техникум [14, л. 1].

Таким образом, 56-летняя история Молодечненской Учительской семинарии была завершена. Мировая война, революция, преобразования первых лет советской власти в сфере народного просвещения последовательно изменили её местонахождение, условия и организацию работы, содержание учебных программ. Выпуск семинаристов - уроженцев западных губерний, обновление преподавательского состава, уход многолетнего руководителя – А.В. Ярушевича, изменили её облик. Польская оккупация Западной Белоруссии сделала невозможным возвращение. Однако высокая востребованность педагогов в Советской России в условиях завершения гражданской войны и интервенции, сделала возможным преобразование этого учебного заведения с богатой историей и традициями в «кузницу кадров» для новой школы.

Астанковіч, С. П. Апанас Вінцэнтавіч Ярушэвіч ((1867 – да 1924) – дапытання аб біяграфіі і навуковай спадчыне / С.П. Астанковіч // XVII международные Кирилло-Мефодиевские чтения. В ответственности за творение. Культура и образование перед лицом экологических вызовов. Доклады научно-практической конференции 26–28 мая 2011 г. – Минск: БГАТУ, 2011.
Государственный архив Смоленской области (ГАСО). – Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 59.
ГАСО. – Ф.Р-19. Оп.1. Д.62.
ГАСО. – Ф.Р-19. Оп.1. Д.83.
ГАСО. – Ф.Р-19. Оп.1. Д.257.

Репозиторий ВГУ

ГАСО. – Ф.Р-19. Оп.1. Д.260.
ГАСО. – Ф.Р-19. Оп.1. Д.269.
ГАСО. – Ф.Р-19. Оп.1. Д.348.
ГАСО. – Ф.Р-19. Оп.1. Д.355.
ГАСО. – Ф.Р-19. Оп.1. Д.542.
ГАСО. – Ф.Р-19. Оп.1. Д.591.
ГАСО. – Ф.Р-19. Оп.1. Д.617.
ГАСО. – Ф.Р-19. Оп.1. Д.701.
ГАСО. – Ф.Р-19. Оп.1. Д.2528.
Ляхоускі, У.В. Школьная адукацыя у Беларусі падчас нямецкай акупацыі (1915–1918 гг.) / У.В. Ляхоускі. – Вільня: Беласток, 2010. – 340 с.
.Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ). – Ф .4. Оп. 1. Д. 75.
Справочник об эвакуированных правительственных, общественных и частныхучреждениях и заведениях и о должностн ых лицах. Петроград: 1916. – 137 с.
Ярушевич, Аф. Молодечно и его учебные заведения. [К пятидесятилетию Молодечненской учительской семинарии] / Аф. Ярушевич. – Вильно: 1914. – 70 с.

ПОЗИЦИЯ ХРИСТИАНСКИХ КОНФЕССИЙ БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ ПО ОТНОШЕНИЮ К РЕВОЛЮЦИОННЫМ СОБЫТИЯМ 1917 г.

В.В. Табунов

Февральская и октябрьская революции 1917 года, происходившие на фоне Первой Мировой войны, внесли существенные изменения в деятельность христианских конфессий на белорусских землях.

События февраля и октября 1917 г. поставили православную церковь в неоднозначное положение: с одной стороны, после падения самодержавия перед ней открылись возможность для самостоятельной деятельности, с другой стороны, церковь столкнулась с новой властью, стремившейся построить не только первое в мире государство, основанное на принципах социальной справедливости, но и открыто взявшей курс на ограничение деятельности религиозных институтов. Так, согласно «Декрету о земле» от 26 октября 1917 г. церковь лишалась своих земельных владений [4, с. 22]. «Декларация прав народов России» от 2 ноября 1917 г. отменяла национальные и религиозные ограничения и привилегии [8, с. 424, 425]. Декретом Совета народных комиссаров «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», принятом 11 декабря 1917 г., запрещалось преподавание закона божьего в государственных, общественных и частных учебных заведениях. Декрет Совета народных комиссаров от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» вводил государственную регистрацию браков [3, с. 22].

Февральскую революцию 1917 г. староверы встретили с энтузиазмом, выражая полное доверие Временному правительству. Проходивший в конце августа 1917 г. съезд старообрядцев всех толков призвал к защите родины от внешнего врага и внутренней смуты [6, с. 74–75].

События октября 1917 г. были восприняты староверами негативно. В первые годы после прихода к власти большевиков старообрядчество занимало откровенно враждебную позицию по отношению к советской власти. Но с окончанием Гражданской войны и укреплением как центрального, так и местного аппаратов власти многие старообрядческие организации встали на путь лояльности по отношению к советскому правительству [2, с. 205].

Протестанты положительно восприняли события февральской революции 1917 г., которая в значительной степени позволила им активизировать деятельность по дальнейшему укреплению позиций протестантизма в стране – изданию и распространению религиозной литературы, строительству культовых зданий, привлечения новых адептов в свои ряды и так далее. Кроме этого, представителям религиозных меньшинств, в число которых входили и течения протестантского толка, постановлениями Временного правительства от 20 марта 1917 г. «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» и от 14 июля 1917 г. «О свободе совести» был предоставлен ряд гражданских и политических прав – выбор места

Репозиторий ВГУ